НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

- российские предприятия видят необходимость устранения национальных барьеров для облегчения взаимодействия между предприятиями России и Беларуси;
- правительства России и Беларуси одновременно воспринимаются российским региональным бизнесом, с одной стороны, как основные двигатели интеграционного процесса, а с другой, являются основным препятствием экономической интеграции между странами.

Литература

1. Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Деревянко С.В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // *Пространственная экономика*. 2016. № 4. С. 153–173.
2. Буконкин, Д.А. Проблемы отложенной интеграции: что мешает Беларуси и России усилить Союзное государство // *Евразия. Эксперт*. 03.03.2021. URL: <https://eurasia.expert/chto-meshaet-belarusi-i-rossii-usilit-soyuznoe-gosudarstvo/>
3. Селиванова И.Ф. Российско-белорусские отношения: Союзное государство или союз государств? // *Мир перемен*. 2006. № 2. С. 184–187.
4. Суздальцев А.И. Кризис Союзного государства Беларуси и России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 3. С. 56–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67
5. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: Эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом // *Актуальные проблемы Европы*. 2021. № 1 (109). С. 193–232. DOI: 10.31249/ape/2021.01.09
6. Шурубович А.В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. № 6. С. 244–258. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>
7. Эпштейн В.А., Вильчинский А.С. Проблемные узлы интеграционного взаимодействия России и Белоруссии // *Мир русскоговорящих стран*. 2020. № 1 (3). С. 22–34. DOI: 10.20323/2658-7866-2020-1-3-22-34
8. Newnham R. Russia and Belarus: Economic Linkage in a Patron-Client Relationship // *Journal of Belarusian Studies*. 2020. Vol. 9, № 1. P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.30965/20526512-12340002>
9. Vieira A.A. Tale of Two Unions: Russia-Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union // *Journal of Borderlands Studies*. 2017. Vol. 32, № 1. P. 41–53. DOI: <https://doi.org.gate3.library.lse.ac.uk/10.1080/08865655.2016.1211959>
10. Pugačiauskas V. The Russian – Belarusian Integration: Political Puzzles of «31 Roadmaps» // *Lithuanian Annual Strategic Review*. 2020. Vol. 18, № 1. P. 177–193. DOI: <https://doi.org/10.47459/lasr.2020.18.8>
11. Polglase-Korostelev G. The Union State: a changing relationship between Belarus and Russia // *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2020. № 2. P. 38–46.
12. Žulys A. Towards A Union State Of Russia And Belarus // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2005. № 15–16. P. 148–169. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=22322>

УДК 330.101.2

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-108

Т.О. Проволович

Институт экономики РАН

КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НЕЙРОБИОЛОГИИ В СФЕРУ ЭКОНОМИКИ ВЛИЯЕТ НА СПОСОБЫ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА?

Ключевые слова: экономика, нейроэкономика, методология науки, эпистемология, социальная когнитивная нейробиология

С конца XX в. появляются и получают свое развития «новые» экономические теории и подходы, для которых методологической основой являются естественно-научные биологические практики. За счет методологической экспансии [1, 4] нейробиологии в область экономики предполагается обнаружение связей между социально-экономическим объектом (поведение экономического агента) и нейробиологическим (мозгом). Одной из таких теорий является нейроэкономика, в рамках которой предполагается, что экономическое поведение ка-

узально обусловлено биохимическими реакциями мозга, в рамках данной теории происходит отождествление нейробиологических и социально-экономических объектов [5], а для исследования экономических связей, институтов и способов взаимодействия экономических агентов предлагается использовать естественно-научную методологию. В результате некритического перенесения естественно-научной нейробиологической методологии нейроэкономика сталкивается с некоторыми трудностями. Во-первых, в нейроэкономике не учитывается онтологическая специфика объектов из разных наук (мозга из нейробиологии и экономического поведения и экономического взаимодействия из экономики) [6, р. 13]. Во-вторых, пока не установлена однозначная корреляция между отделами мозга и поведенческими реакциями, экстраполяция данных из нейробиологических и психологических экспериментов в социально-экономическую сферу требует дополнительной проверки [8]. В-третьих, в нейроэкономике практически не уделяется внимание исследованию психической составляющей экономического субъекта, тем самым нивелируется влияние психологических состояний на способы взаимодействия экономических субъектов [2].

В отличие от нейроэкономики экономический социально-когнитивно-нейробиологический подход Питера Уайброу и Мэтью Либермана [3] основывается на поиске пересечения и взаимообусловленности нейробиологических, психологических и экономических объектов. Исследования интуитивного (иррационального) мышления, проведенное Либерманом, показало, что на поведение экономического агента, оказывает влияние не только рациональные факторы, но и закрепленные в памяти, неосознаваемые (интуитивные или иррациональные) шаблоны социального и экономического поведения [7, р. 128]. Таким образом, при прогнозировании поведения экономического агента предлагается учитывать условия социальной среды, которые в процессе опыта взаимодействия закрепляются на как нейробиологическом (предположительно в базальных ганглиях), так и на психическом (бессознательные реакции) уровнях.

Таким образом, методологическая экспансия нейробиологии в сферу экономики может приводить к разным результатам, в зависимости от целей экспансии. Если в нейроэкономике предлагается за счет привнесения в экономику естественно-научной методологии редуцировать социально-экономические объекты к нейробиологическим, то экономический социально-когнитивно-нейробиологический подход Питера Уайброу и Мэтью Либермана направлен на поиск корреляционных взаимосвязей между нейробиологическими, психологическими и социально-экономическими объектами.

Литература

1. Вахштайн В.С. Эпистемические интервенции. 7 фактов о «военных действиях» между дисциплинами // Постнаука. 2014. URL: <https://postnauka.ru/faq/27198> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Раквиашвили А.А. Нейробиология и новые возможности экспериментальной экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 124–137. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-124-137
3. Уайброу П. Мозг: Тонкая настройка. Наша жизнь с точки зрения нейронауки. М. : Альпина Паблишер, 2016. 510 с.
4. Филатова А.А. Нейронаука и гуманитаристика: идеологические основания и методы дисциплинарной колонизации // История и философия науки в эпоху перемен : сборник научных статей : в 6 т. Москва, 14–16 сентября 2018 года. М. : Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». 2018. С. 26–29.
5. Glimcher P. Foundations of Neuroeconomic Analysis. N.Y. : Oxford University Press, 2011. 488 p.
6. Koshovets O.B., Varkhotov T.A. Neuroeconomics: new heart for economics or new face of economic imperialism? // JIS. 2019. № 1. P. 7–19.
7. Lieberman M. Intuition: a social cognitive neuroscience approach // Psychological bulletin. 2000. Vol. 126, № 1. P. 109–137.
8. Sarapultsev A., Sarapultsev P. Novelty, Stress, and Biological Roots in Human Market Behavior // Behavioral Sciences. 2014. Vol. 4, № 1. P. 53–69.